

Л.И. Ровнин
министр геологии РСФСР (1970–1988 гг.)

Рождение гиганта (страницы из книги*)

Война показала уязвимость сложившейся нефтяной географии и остроюю необходимость расширения этой географии на восток. И это заставило обратить взор геологов прежде всего на Западную Сибирь...

* <http://www.vnigni.ru/about/history/rovnin/>

В марте 1953 г. меня неожиданно перевели из Покровской нефтеразведки в недавно созданный трест «Тюменьнефтегеология» на должность начальника геологического отдела, а через два месяца назначили главным геологом, заместителем управляющего трестом. Тогда мне было только 24 года. Трест напрямую подчинялся Миннефтепрому СССР. Сразу возникли многочисленные проблемы поисково-разведочных работ в западной части Тюменской области. Восточнее меридиана 72° в Западной Сибири работало несколько буровых и сейсморазведочных партий новосибирских трестов, проводивших в основном поиски на территории Кузбасса и в Томской области. Пришлось в плотную заниматься оценкой геолого-геофизических результатов бурения, опорных и поисковых скважин, сейсморазведки и структурного колонкового бурения.

Вспоминая сегодня те далекие годы, жесткие требования, критику за недостаточное внимание к решению каких-то вопросов, невольно приходишь к выводу, что это была творческая работа и хорошая учеба. Именно так вырастали хорошие кадры. Анализ геологических данных постоянно проводили старшие геологи 9 буровых партий Т.Н. Пастухова, Т.М. Громова, Л.И. Чуб, С.И. Терехин. Вместе с учеными ленинградских институтов ВСЕГЕИ, ВНИГРИ мы вырабатывали научную основу геологического строения территории Тюменской области. Тогда еще не было детальной стратиграфии геологического разреза мезозоя. Не было нужных тектонических карт. Схемы перспектив нефтегазоносности отражали представления отдельных исследователей, основанные на данных геологической съемки. Так, М.К. Коровин, В.Н. Сакс (ученые из Новосибирска) предполагали существование в центральной части Западно-Сибирской низменности обширного выступа рельефа фундамента, перекрытого чехлом мезозойских отложений, который прогнозировался как зона нефтенакопления. Однако результаты бурения Ханты-Мансийской и Уватской опорных скважин опровергли это предположение. Также рухнули и прогнозы поисков нефти на юге Тюменской области, где бурение глубоких поисковых скважин на Заводоуковской, Ярской, Покровской, Викторовской и других площадях не дало положительных результатов.

Мне, как главному геологу треста, отвечающему за направления нефтегазопоисковых работ, было необходимо иметь четкие представления о деталях геологического строения территории области и отдельных площадей, об условиях и месте формирования перспективных зон нефтегазонакопления, чтобы правильно

ориентировать геофизические и буровые работы и ускорить открытие месторождений. В этом мне очень помогли данные региональных и детальных сейсморазведочных работ, особенно геологические материалы бурения глубоких опорных скважин, предоставленных Н.Н. Ростовцевым, М.К. Коровиным и др. Не без помощи ученых прояснялась общая картина геологического строения Западно-Сибирской низменности, показавшая, что это огромная планетарная мегавпадина, формировавшаяся в течение мезозойского и третичного периодов, сложенная морскими, прибрежно-морскими и континентальными осадочными породами, в основном глинистыми, с пластами песчаников, так как хорошие коллекторские свойства относятся к породам, содержащим гидрокарбонатно-натриевые, хлор-кальциевые воды с минерализацией 5–30 мг/л, сильно насыщенные растворенным метановым газом. Породы юрского и раннемелового возраста имеют высокие содержания органического вещества, прослои горючих сланцев.

Теперь известно, что Западная Сибирь – это огромный нефтегазоносный мегабассейн, нефтегазоносная провинция. Путь к этому выводу был нелегок. Были ученые и геологи, не верившие в открытие здесь нефтегазовых месторождений. Но их было немного, большинство работало с энтузиазмом и верой в нефтяное будущее региона. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция была открыта в сентябре 1953 г., когда был получен мощный газоводяной фонтан из Березовской опорной скважины, завершенной бурением Березовской буровой партией, возглавляемой вначале А.Г. Быстрицким, а затем И.Д. Сурковым и старшим геологом Т.Н. Пастуховой.

Геофизические исследования, проведенные в Березовском районе, к марта 1955 г. позволили полностью оконтурить Березовскую, Деминскую и Алясовскую газоносные структуры. Глубоким бурением на этих структурах были открыты газовые месторождения. Затем последовали открытия Пахромского, Устремского и Чуэльского месторождений. Спустя несколько лет южнее Березовского месторождения было открыто еще несколько месторождений газа с конденсатом, ставших основой для проектирования газопровода в Свердловскую область. Самым крупным из них оказалось Пунгинское. Такой результат стал возможен благодаря умелым творческим действиям геологических служб экспедиций, треста, их руководителей, геологов Березовской нефтеразведочной экспедиции Б.Э. Мургулия, А.Г. Юдина, М.Ф. Синюткина, Б.В. Савельева, Ф.Г. Потиха, службы глубокого бурения, буро-

Лев Иванович Ровнин почти 50 лет своей жизни отдал благородному делу поиска и разведки месторождений нефти и газа. Старший геолог экспедиции, начальник отдела, главный геолог треста, главный геолог Главного управления «Глартюменьгеология» – таков его 16-летний путь в Тюменской геологоразведке. При его активном участии открыта Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция с ее богатейшими месторождениями нефти и газа, обеспечившие России значительный топливноэнергетический потенциал. Лев Иванович – один из первооткрывателей крупнейших в мире Уренгойского, Заполярного, Медвежьевого, Усть-Балыкского, Самотлорского месторождений. В 1970–1988 гг. он занимал пост министра геологии РСФСР. Доктор геолого-минералогических наук, академик РАН, лауреат Ленинской премии Лев Иванович Ровнин удостоен званий Герой Социалистического Труда, Заслуженный геолог РСФСР, Первый открыватель месторождения и награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Почета.

Из книги Л.И. Ровнина «Рождение гиганта»:

«В опубликованной литературе редко встречаются подробности открытия Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции и ее уникальных по запасам месторождений нефти и газа. Моя судьба сложилась так, что я стал одним из участников получения первого газового фонтана из скв. 1 Березовской площади, которая по существу открыла Западно-Сибирскую нефтегазоносную провинцию, более 50 месторождений нефти и газа в Тюменской области».

вых мастеров, руководителей и геологов треста «Тюменьнефтегеология» А.К. Шиленко, Л.И. Ровнина, И.М. Юрченко, Ю.Г. Эрвье, С.Г. Белкиной, Т.М. Кабаковой, геофизиков Тюменского треста «Запсибгеофизика» Ю.Н. Грачева, В.В. Анисимова, А.И. Ракитова, А.К. Шмелева, геофизиков Обской геофизической экспедиции С.И. Лева, М.П. Барабанова, Л.Г. Цибулина и многих-многих других специалистов производства. Особо выделялась творческая работа партии по подсчету запасов газа, которую мы специально создали в тресте. Начальник Таисия Никифоровна Пастухова, геологи О.А. Ремеева, Н.Ф. Берсенев, К.В. Островская успешно подсчитали и утвердили в Государственной комиссии по запасам СССР разведанные запасы всех месторождений Березовского газоносного района.

Областные партийные и советские руководители оказывали конкретную помощь в развитии нефтегазопоисковых и разведочных работ и лично участвовали в рассмотрении трудных вопросов на встречах с коллективами буровых партий, экспедиций. Главное было в том, что тюменский коллектив молодых геологов (а нам тогда было чуть больше 30–35 лет) на первом этапе открытия Западно-Сибирской провинции оправдал надежды государства, затратившего немало средств на финансирование поисково-разведочных работ. Этому способствовало и назначение в 1956 г. управляющим треста «Тюменьнефтегеология» Юрия Георгиевича Эрвье, руководителя, посвятившего свою жизнь раскрытию богатств Тюменской области. Благодаря его энергичным действиям стали расти объемы глубокого бурения и сейсморазведки, строительства жилья, использования авиации. Геологическая служба треста давно была озадачена, где проводить дальнейшие поиски месторожде-

ний. В определенной степени мы опирались на свои накопленные фактические геологические материалы и знания, на предложения ученых В.П. Казаринова, Н.Н. Ростовцева, академика С.Ф. Федорова. Они заключались в необходимости расширения поисковых работ к югу от Березовской газоносной зоны и в центральной части Западно-Сибирской низменности. Однако на какие конкретные площади выходить, было неизвестно. Мы, геологи на производстве, не отрицали выводов и предложений ученых, понимали, что и наши первичные геологические материалы глубокого бурения требуют хорошего ускоренного анализа, который обычно проводился в лабораториях научно-исследовательских институтов. Но сильно мешала сезонность работы ученых. Как правило, их отряды приезжали в начале лета, отбирали образцы керна пробуренных за прошедшую осень и зиму скважин, год анализировали их в лабораториях, год писали отчеты, а потом результаты обсуждали на своих институтских совещаниях и конференциях. К нам официально поступали только результаты анализов, и то не всегда, и редко – итоговые отчеты. Такая связь с учеными нас не устраивала. Геологическая служба и руководство треста приняли решение создать солидную собственную центральную лабораторию и партию оперативного анализа получаемых геологических данных.

Возросшие объемы работ требовали от геологов еще большего профессионального мастерства, перегруппировки сил для наступления на новые районы поиска. Поэтому в 1957 г. по предложению Ю.Г. Эрвье приказом начальника Главгеологии РСФСР С.В. Горюнова тресты «Тюменьнефтегеология» и «Запсибгеофизика» были объединены в Тюменский геологораз-

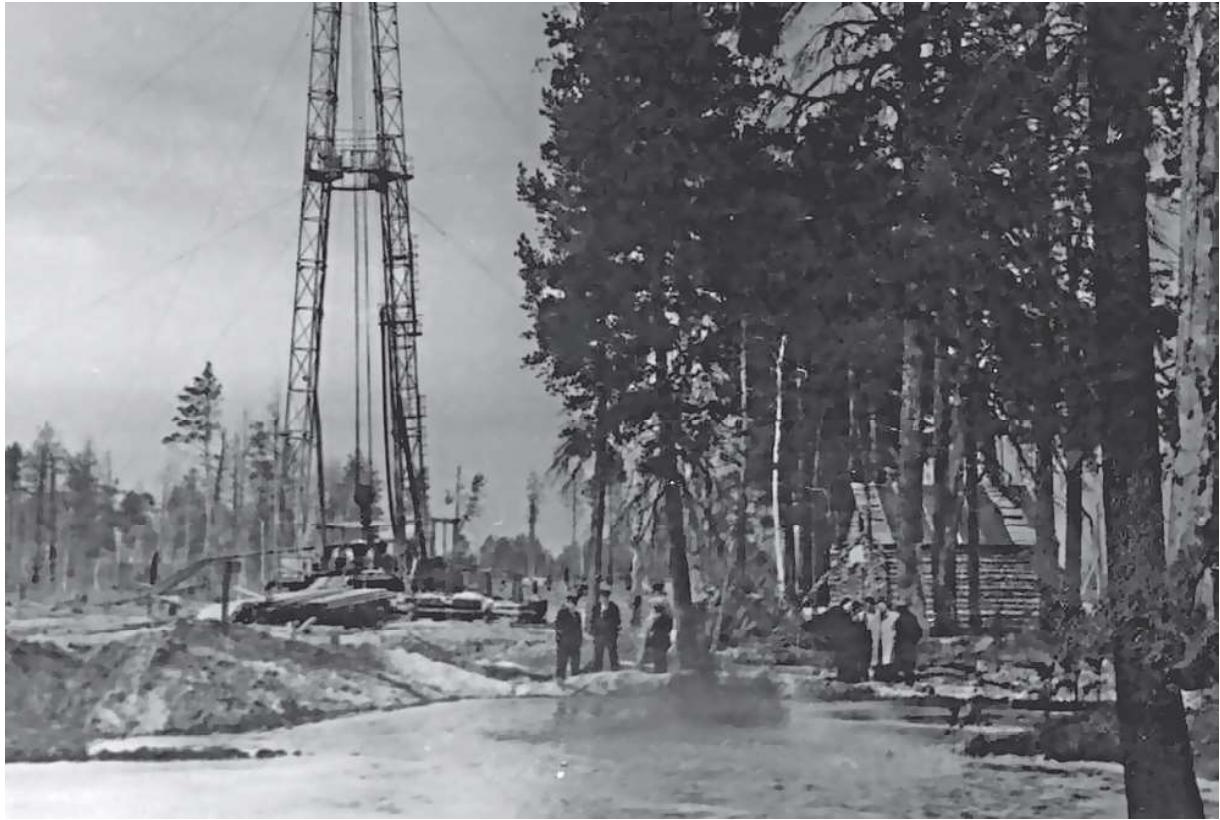

Рис. 1.
Скважина Р6 на Шаимской площади. 1960 г.

ведочный трест. Управляющим был назначен Ю.Г. Эрвье, главным инженером – П. И. Рожен, главным геологом – Л.И. Ровнин, главным геофизиком – В.В. Аксимов, заместителем управляющего – А.Г. Быстрицкий. Обсуждение проблем поиска нефти и газа проходило в Тюмени на крупных совещаниях с участием академика А.А. Трофимука и профессора Н.Н. Ростовцева, крупнейших ученых Сибири. Они давали возможность расширить способы и методы научного анализа, методику поисковых работ. В сентябре 1957 г. в Новосибирске был создан Сибирский научно-исследовательский институт геологии, геофизики и минерального сырья (СНИИГГиМС), который возглавили М.В. Касьянов, В.П. Казаринов, Д.Ф. Уманец. Ученые института в тесном содружестве с тюменскими и новосибирскими геологами, учеными Сибирского отделения Академии наук СССР решали многочисленные задачи по геологическому изучению и оценке перспектив нефтегазоносности недр Западной Сибири. На одном из наших производственных совещаний в Тюмени мы рассматривали вопросы перспектив развития поисковых работ. Было принято решение расширить фронт поисков на южном продолжении Березовской газоносной зоны и на территории

Ханты-Мансийской впадины. К этому нас призывал и профессор А.А. Бакиров, побывавший в Тюмени. Он еще раз подтвердил выводы И.М. Губкина, что наибольшими перспективами обладают наиболее погруженные зоны впадин, где накапливались километровые толщи песчаников и глин с высоким содержанием органики. Об этом он заявил в областном комитете партии.

В декабре 1957 г. в связи с ростом объемов нефтегазоразведочных работ приказом начальника Главгеологии РСФСР С.В. Горюнова Тюменский геологоразведочный трест был преобразован в Тюменское территориальное геологическое управление. Дела в области пошли быстрее. Развернулись поисковые работы в районе поселков Игрем, Нарыкары, Шеркалы, Шаим, г. Тобольск. Увеличился поток на север тяжеловесных грузов: буровых установок, труб, цемента, тракторов, автомашин, подъемных кранов, сейсмостанций. Их перевозили единственным путем – по рекам Тура, Иртыш, Обь и ее притокам. Тогда других дорог на север не существовало. Усилиями Ю.Г. Эрвье у нас появился собственный речной флот, вездеходная техника, вертолеты. Все наши мысли были обращены к нефти: где и когда она будет?

Рис. 2.

Первый в Западной Сибири фонтан промышленной нефти из скв. 6 Шаимского месторождения (400 т/сут)

Чтобы разобраться в геологическом строении предуральской территории Западно-Сибирской низменности, было намечено выйти с геофизическими работами в верховье р. Конда. К лету 1959 г. Ханты-Мансийская нефтеразведочная экспедиция, возглавляемая И.М. Жуком, главным инженером В.В. Соболевским, главным геофизиком Е.В. Суторминым и главным геологом М.М. Бинштоком, в районе небольшого пос. Шаим выявила Мулыминскую перспективную структуру. Ее подготовку для глубокого бурения осуществила сейсморазведочная партия под руководством А. Гершаника. В навигацию 1959 г. сюда с большим трудом завезли буровое оборудование и материалы. Для бурения первой скважины Ю.Г. Эрвье направил в Шаим лучшего бурового мастера С.Н. Урусова (удостоенного позже звания Героя Социалистического Труда). Его бригада имела большой опыт скоростного бурения глубоких скважин. Первая скважина при опробовании открытым забоем пород фундамента дала 10 т нефти.

Мы знали, что как и на березовских газовых месторождениях, на крыльях шаимских структур ожидаются выклинивающиеся песчаные пласты юрского возраста. Поэтому я дал указание срочно заложить скв. 6 на восточном крыле, которую бригада С.Н. Урусова начала бурить в мае 1960 г. К этому времени уже была создана Шаимская

нефтеразведочная экспедиция, ее возглавил М.В. Шалавин, один из опытных геологов Тюменской области. 22 июня 1960 г. в Тюменское территориальное геологическое управление от него поступила радиограмма с сообщением о мощном фонтане нефти из скв. 6. Она давала в сутки 400 т. Так была получена первая промышленная западно-сибирская нефть – итог многолетнего поиска большого коллектива тюменских нефтеразведчиков.

Летом 1960 г. я побывал на скв. 1 Мегионской площади. Техник-геолог, фамилию его не помню, потерявший на войне руку, показал мне поднятый из скважины керн. При внимательном осмотре оказалось, что 3-метровый прослой песчаников на глубине 2175–2178 м в аргиллитах валанжина издает запах нефти. Его мы и простреляли при опробовании скважины. Перед тем как определить интервал первого объекта перфорации обсадной колонны, мы получили заключение интерпретаторов электрокаротажа. Они не обнаружили в скважине ни одного нефтяного пласта. Испытание первого интервала дало существенный результат, скважина зафонтировала чистой нефтью с дебитом более 100 т/сут. Сразу же возникло предположение, что работает какой-то другой пласт. Ниже интервала испытания хороших проницаемых пластов по каротажной диаграмме не было. А по оцен-

ке интерпретаторов выше залегает 20-метровый пласт водоносных песчаников. Тогда я дал указание прострелять его. После этого дебит нефти вырос до 240 т/сут. Так был открыт ставший теперь знаменитым пласт Б8, открыто Мегионское месторождение нефти, предвестник уникального по запасам нефти Самотлорского месторождения. В это открытие много энергии вложили руководители Сургутской экспедиции Ф.К. Салманов, Б.В. Савельев, А.Т. Горский, бригада бурового мастера Г.И. Норкина.

Это была радость, которую невозможно выразить словами. Это была гордость за геологов, буровиков, геофизиков – за всех, кто вложил частицу своих мыслей и жизни в новое открытие – первый фонтан на Усть-Балыке

Особенно запомнилось открытие Усть-Балыкского месторождения. Осенью 1961 г., когда мы с Ю.Г. Эрвье были в областном комитете партии у Б.Е. Щербины, мы заявили, что к началу работы XXII съезда партии откроем не менее двух месторождений нефти и одно из них будет Усть-Балыкское. Наша уверенность была результатом летней поездки в Усть-Балык на бурящуюся скв. 62. Тогда мы с геологами Фарманом Курбановичем Салмановым, Борисом Власовичем Савельевым и Евграфом Артемьевичем Тепляковым смотрели первый нефтяной керн – поднятую из скважины породу. Его запах принес много радости. Ведь это был первый в Сургутском Приобье нефтяной керн, свидетельствующий о больших перспективах. Как все геологи, мы прикинули запасы нефти по этому пласту. Получилась внушительная цифра. Тут же Евграф Тепляков начал мечтать о нефтепромысле. А когда мы, возбужденные, радостные, добрались до гидросамолета, где нас поджидал летчик Михаил Иванович Медведев, смеясь, сказали ему, что на том месте, где он стоит, будет большой причал, от которого пойдет большая нефть. Медведев тоже радостно сказал: «Доброе дело сделаете». К 1 октября 1961 г. скв. 62 была закончена бурением, готовились к спуску обсадной колонны. А 4 октября я при-

был в Сургут для ее оперативного испытания. К испытанию была также подготовлена скв. 1 на Ермаковской площади, находившейся по соседству с Мегионом, где также ожидали открытие. Чтобы обеспечить большую оперативность в работе, на Ермаковскую площадь был направлен главный геолог Сургутской экспедиции Б.В. Савельев, а начальник партии по испытанию М.М. Биншток и старший геолог Усть-Балыкской партии Евграф Тепляков – на скв. 62.

Наконец, настал день. К утру 15 октября 1961 г. закончили прострел скважины против предполагаемого нефтяного объекта и начали спуск труб. В полдень из скважины стали откачивать воду для возбуждения пласта. Уровень снижался не быстро: 100, 200, 500. Никакого фонтана нет. 600 м – все спокойно. Глубина уже превышала предел, после которого редко бывают нефтяные фонтаны. Невеселье мысли проносились в это время у меня и у всех, кто жил эти дни в тревожном ожидании. Мы молча сидели на рациях, обдумывая, что же могло случиться. Почему нет фонтана? И вдруг В. Жданов схватился за наушники и закричал: «Фонтан!» Кажется, мы вначале даже усомнились в этом, не поверили. Но вот на телеграфном бланке появились долгожданные, такие дорогие сейчас слова: «Сургут. Ровнину, Салманову. Скважина начала фонтанировать нефтью. Длина струи 10 м. Тепляков, Ветров». Это была радость, которую невозможно выразить словами. Это была гордость за геологов, буровиков, геофизиков – за всех, кто вложил частицу своих мыслей и жизни в новое открытие – первый фонтан на Усть-Балыке.

В этот же день, 15 октября 1961 г., Шаймской экспедицией было открыто Мортмынинское месторождение нефти. В последующие годы были открыты десятки новых месторождений геройскими усилиями Сургутской, Усть-Балыкской, Мегионской, Правдинской нефтеразведочных экспедиций. Правильная оценка нефтегазоносности юрских и меловых отложений на территории Западно-Сибирской низменности вылилась в открытие крупнейшей нефтяной зоны, протянувшейся на 800 км от Шайма до Мегиона. Это был конкретный результат политики обеспечения потребностей страны собственными источниками нефти.

Оставался пока малоизученным север Тюменской области, а вернее, территория Ямало-Ненецкого автономного округа... ☉